

ЛЕКСЕМЫ КОРЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Предметом данного исследования стал количественный и качественный состав корейзмов в русском языке, степень их адаптации, частотность, словообразовательная и семантическая активность. Материалом исследования послужили 32 лексемы корейского происхождения, отобранные из «Большого толкового словаря русского языка» под ред. А. С. Кузнецова, «Иллюстрированного словаря иностранных слов» Л. П. Крысина, а также из текстов Национального корпуса русского языка и различных интернет-сайтов.

В русском языке корейзмы пополнили несколько тематических групп: «Блюда корейской кухни», «Культура», «Искусство», «Политика», «Спорт», «Экономика» и «Наименования профессий». Наиболее представленной стала группа «Блюда корейской кухни» (37,5 %). Второе место занимают лексемы тематической группы «Культура» (15,6 %).

В лингвистических словарях русского языка отмечены лишь 5 наименований корейского происхождения: *вона* «денежная единица Республики Кореи и КНДР», *каягым* «корейский многострунный щипковый музыкальный инструмент», *тхэквондо/тайквондо/таэквондо/таеквондо* «корейское боевое искусство», *чон* «мелкая разменная монета КНДР и Южной Кореи, равная 1/100 воны» и *чучхе* «северокорейская государственная идеология».

Корейзмы прошли графическую адаптацию – оформлены в русскоязычных текстах графемами кириллического алфавита, но имеют разную степень морфологической освоенности в русском языке. Часть из них (*мукбанг*, *пибимпан*, *твенджан*, *фунчоза*, *хагвон*, *ханбок*, *чокопай* и т.д.) включилась в систему склонения русского языка: «*Не завидуем никому на свете*», – *написано на северокорейской воне...*». (В. О. Авченко. Кристалл в прозрачной оправе, 2015), другие остаются несклоняемыми (*кимчи*, *хэнь*, *масоги*, *куксу*).

Примеры развития словообразовательного потенциала корейзмов в русском языке немногочисленны: производные от корейского *таэквондо/тхеквондо* существительные с суффиксом *-ист-*: *таэквондист*, *тхеквондист*, а также суффиксальные образования от *чучхе* – *чучхеизм* и *чучхейский*. Относительно недавнее проникновение лексем корейского происхождения в систему русского языка обуславливает их крайне низкую семантическую активность. Исключение составляет наименование *доширак*. Помимо значения «корейская лапша быстрого приготовления», отмечается расширение значения данного слова: ...«*мивиной*» *до сих пор называют любую фастфудную лапшу, как у нас ее называют «дошираком»*. (Коммерсант, 2020.10), а также использование лексемы как базы для метафорического переноса: *Пользователи сети высмеяли босоножки итальянского модного бренда, отделка которых похожа на лапшу быстрого приготовления «Доширак»: «Чертов “Доширак” теперь можно носить на ногах!!»* (Похожие на лапшу «Доширак» туфли высмеяли в сети // lenta.ru, 12.2019).

Анализ материалов основного корпуса НКРЯ показал, что лидерами по частотности употребления в русскоязычных текстах являются лексемы *чучхе* (25), *доширак* (17), *кимчи* (11), *чеболь* (11) и *вона* (9). В газетном корпусе наиболее частотными словами стали *доширак* (145), *чеболь* (22) и *сонгун* (21).